

Косинова Е. В. Морфологические средства выражения эмоциональности в речи актера – перевоплощенной языковой личности / Е. В. Косинова // Научный диалог. – 2012. – № 12 : Филология. – С. 102–110.

УДК 808.55+811.112.2'276.6+81'367.7+81'42

Морфологические средства выражения эмоциональности в речи актера – перевоплощенной языковой личности

Е. В. Косинова

Проводится сопоставительный анализ морфологических средств, используемых актером в двух разных сферах коммуникации: в интервью и в фильме, где он играет одну из ролей. Материалом исследования стала речь известного немецкого актера и телеведущего Оливера Пошера. Методика анализа разработана с опорой на понятия «реальная языковая личность», «перевоплощенная языковая личность», «сценарная языковая личность». Устанавливаются параллели между морфологическими единицами, которые актер использует для выражения эмоций, выступая в роли интервьюируемого, и морфологическими средствами, к которым он прибегает при творческом перевоплощении. Анализируются представленные в текстах (интервью и диалогах между героями фильмов) аффиксальные элементы, степени сравнения прилагательных и наречий. Автор приходит к выводу, что особенности использования морфологических средств выражения эмоций в интервью и при исполнении ролей подтверждают взаимопроникновение реальной и перевоплощенной языковых личностей актера.

Ключевые слова: реальная языковая личность; перевоплощенная языковая личность; эмоциональная речь; морфологические средства выражения эмоциональности, сценическая речь; экспрессия.

В последние десятилетия наблюдается переориентация интересов исследователей с системы и структуры языка на человеческий

фактор в нем. Магистральная тенденция современного языкознания определена антропоцентричностью научных исследований, их значимостью для человека, стремящегося познать самого себя. Методология антропологической лингвистики оформилась в 80–90-е годы XX века. Приоритет в разработке теории языковой личности в отечественном языкознании по праву принадлежит Ю. Н. Караулову.

К основным вопросам теории языковой личности относится проблема типологии языковых личностей, что обусловлено неоднозначностью и уникальностью самого объекта изучения – личности человека говорящего. Обилие подходов к выделению типов языковых личностей в современной лингвистике свидетельствует о том, что обсуждение этой проблемы на данный момент находится в состоянии острой дискуссии.

Наши интересы лежат в области профессиональной специфики речи актера кино или театра, выступающего в своем творческом амплуа и являющего собой образец перевоплощенной языковой личности.

В качестве рабочего определения термина *перевоплощенная языковая личность* (ПЯЛ) предлагаем следующую формулировку: ПЯЛ – это языковая личность, которая временно воссоздаёт в условиях публичности иной языковой образ, отличный от своего постоянного индивидуального языкового образа, обусловленный творческим замыслом режиссёра и сценариста / драматурга, но базирующийся на собственном речевом опыте и языковой компетенции данной личности. При этом, отстраняясь от собственной психологической природы, человек испытывает на себе влияние имитируемого образа, изменяются, деформируются некоторые существенные характеристики личности актера.

Цель статьи состоит в обосновании гипотезы о том, что существует взаимопроникновение реальной и перевоплощённой языко-

вых личностей актера, подтверждаемое посредством анализа морфологических средств выражения эмоциональности, представленных в интервью с актером и в фильмах в репликах его персонажа.

В работе применялись следующие методы исследования:

- метод контекстуального анализа;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод дефиниционного анализа;
- метод статистического анализа.

Человек творческой профессии – это яркая, самобытная личность, которой свойственно чувство личной причастности к происходящему. На эмоциональность, эмоциональную возбудимость и пластичность эмоциональных реакций как важнейшие свойства актеров и ранее указывали исследователи [Андреева, 2003, с. 51–60]. Поэтому мы считаем необходимым рассмотреть прежде всего эмоциональную составляющую речи перевоплощенной языковой личности.

Под эмоциональностью в психологии понимается весь диапазон эмоциональных переживаний человека, включающий настроение, эмоцию, чувство, аффект. Психологами эмоциональность определяется как устойчивая базисная характеристика личности [Витт, 1991, с. 103]. Известно, что категория эмоциональности представлена во всех языках на различных уровнях: фонетическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, стилистическом [Шаховский, 2002, с. 8].

Материалом для исследования стали 4 художественных фильма (а также сценарии этих фильмов) с участием известного немецкого актера и телеведущего Оливера Пошера. Для сопоставительного анализа реальной и перевоплощенной языковой личности (РЯЛ и ПЯЛ) актера были использованы его интервью.

В качестве морфологических особенностей речи РЯЛ и ПЯЛ актера мы считаем важным рассмотреть аффиксальные элементы,

словосложение, степени сравнения прилагательных и наречий, соотношение частей речи в сценарии фильма, в фильме и в интервью.

Выбирая разнообразные словообразовательные средства, актер актуализирует отношение к реалиям окружающей действительности.

В первую очередь необходимо обратить внимание на выбор актером Оливером Пошером суффиксов и префиксов субъективной оценки.

Субъективную оценку явлений, объектов, людей актер выражает при помощи суффиксов: *-i, -er, -ler, -ling, -ei, -erei, -e, -chen, -lein* и др. Данные суффиксы в немецком языке относят к «эмоциональным» [Девкин, 1965, с. 67]. Слова с такими словообразовательными элементами (например, *Pulli, Kinderei, Bettchen, Tischlein* и т. п.) характеризуются яркостью, выразительностью, объёмностью семантики.

Уменьшительные суффиксы *-chen* и *-lein* используются для образования экспрессивно окрашенных слов с ласкательным или уничижительным оттенком: *Tantchen, Ännchen, Lottchen, Bärchen, Jungchen*. Примеры мы встречаем в речи РЯЛ (4 раза на 100 предикаций) и в речи ПЯЛ (3 раза на 100 предикаций). Под предикацией мы будем понимать реплику актера, «лингвистический акт высказывания» (лат. *praedicatio* – высказывание) [Комлев, 2006].

Остановимся на существительных с суффиксом *-chen*.

Используя существительное *der Junge* с суффиксом *-chen*, актер в роли героя фильма дает оценочную характеристику другому персонажу, придавая реплике больше экспрессии: ПЯЛ – *Dieser Jungchen kommt hierher morgen* (Этот молокосос придёт сюда завтра). В сценарии в данном случае употребляется нейтральное *dieser Junge*: СЯЛ (сценарная языковая личность) – *Dieser Junge kommt hierher morgen* (Этот мальчик придёт сюда завтра). Приведем пример из речи РЯЛ актера. Рассказывая в интервью о том, как он

в детстве занимался футболом, Оливер Пошер употребляет существительное с суффиксом *-chen*, которое так же, как и в речи ПЯЛ, служит для выражения оценки: РЯЛ – *So ein Bärchen war ich in der Kindheit nicht* (Медвежонком я в детстве не был).

Далее обратимся к описанию примеров на префиксацию. Наиболее часто в речи актера Оливера Пошера мы встречали такие префиксы, как *ge-*, *un-*, *ver-*, *be-*. Они служат, как правило, усилению экспрессивности речи. Приставка *ge-* используется для образования существительных со значением длительного интенсивного действия от глаголов с той же семантикой: *Geklatsche* ‘продолжительные аплодисменты’, ‘сплетничание’, *Gedudel* ‘неудачная неприятная музыка’, *Geschmuse* ‘болтовня, лесть’. Большинство таких слов выражают неодобрительную оценку. Примеры мы встречаем в речи ПЯЛ (2 раза на 100 предикаций) и в речи РЯЛ (3 раза на 100 предикаций):

Используя существительные с приставкой *ge-*, персонаж Оливера Пошера высказывает возмущение по поводу не в меру суетливого поведения собеседника в фильме: ПЯЛ – *Das ist ein Getue und Gehabe!* (Что за суета!) (фильм «Vollidiot», 2007, комедия). Реплика получается намного более эмоциональной, чем предполагалось в сценарии фильма: СЯЛ – *Du bist zu hastig!* (Ты чересчур суетлив!). Для интервью актер выбирает еще более экспрессивную лексему: РЯЛ – *Geflunker!* *Ich habe noch nie Druck bekommen.* (Враки! На меня никогда не оказывали давления) (Oliver Pocher: “Das Schlimmste ist Langeweile”).

Отметим, что существительные с приставкой *ge-* употреблены в речи ПЯЛ и РЯЛ в одинаковой функции – для выражения возмущения.

Из неотделяемых глагольных приставок, участвующих в образовании разговорных слов, нужно в первую очередь назвать префикс *ver-*. Ср. отыменные глаголы: *verhimmeln* ‘превозносить кого-либо’, *verholzen* ‘избить кого-л.’, *verduften* ‘испариться’, ‘незаметно

уйти'. Примеры мы встречаем в речи РЯЛ (1 раз на 100 предикаций) и в речи ПЯЛ (1 раз на 100 предикаций):

Используя глагол *verschlingen* 'поглощать' во время интервью, Оливер Пошер высказывает иронию по отношению к поведению спортсмена Артура Абрахама: РЯЛ – *Da du ja die Gelder der TV-Zuschauer verschlingst: Fühlst du dich noch als Armenier oder als Deutscher?* (Когда ты поглощаешь деньги телезрителей, ты чувствуешь себя ещё армянином или немцем?) (Pocher geht ran – Heute: Arthur Abraham interview). В кинороли он также использует экспрессивный глагол: ПЯЛ – *Ich brauche eher jemanden, der mich festhält, damit ich den nicht schon vorher verholze. Мне нужен скорее тот, кто меня будет удерживать, чтобы я его заранее не отдубасил*. В данном примере глагол *verholzen* 'отдубасить' достаточно ярко передает настроение и эмоции персонажа Оливера Пошера, даже более ярко, чем это выражено в сценарии при помощи глагола *prügeln* 'бить': СЯЛ – *Ich brauche eher jemanden, der mich festhält, damit ich den nicht schon vorher prügle. Мне нужен скорее тот, кто меня будет удерживать, чтобы я его заранее не побил*.

Таким образом, среди аффиксальных элементов, активно участвующих в выражении оценочности и экспрессивности речи как РЯЛ, так и ПЯЛ актёра Оливера Пошера, возможно назвать следующие: *-er, -ler, -ling, -ei, -erei, -e, -chen, -lein, ge-, un-, be-*. Данные морфологические средства используются актером в интервью в тех же функциях и с той же целью, как и при перевоплощении в фильме.

В качестве одной из морфологических особенностей речи РЯЛ и ПЯЛ актёра следует рассматривать и выбор им прилагательных и наречий в сравнительной и превосходной степени.

Об экспрессивности степеней сравнения прилагательных и наречий мы будем говорить лишь в тех случаях, когда речь идет не о количественных характеристиках как об объективном показателе, а о субъективной, эмоциональной оценке, которая раскрывает по-

зицию говорящего и его отношение к факту объективной действительности.

Нам встретилось несколько подобных случаев как в речи ПЯЛ (4 раза на 100 предикаций), так и в речи РЯЛ (2 раза на 100 предикаций):

ПЯЛ – *Besonders lustig ist, obwohl Deutsch gesprochen wird, im weitesten Sinne, ist es trotzdem Ausland.* (Особенно смешно, что, несмотря на то, что говорят там по-немецки, в самом широком смысле это всё-таки за граница).

СЯЛ – *Besonders lustig ist, obwohl Deutsch gesprochen wird, ist es trotzdem Ausland.* (Особенно смешно, что, несмотря на то, что говорят там по-немецки, это всё-таки за граница).

РЯЛ – *Klar, der Film ist prächtige Unterhaltung, und am wichtigsten: Ich spiele mit.* (Да, фильм – великолепное развлечение, а самое важное: я в нём играю).

Таким образом, среди морфологических средств выражения эмоциональности в речи ПЯЛ и РЯЛ возможно отметить аффиксальные элементы, активно участвующие в выражении экспрессивности, такие как: *-er; -ler; -ling; -ei; -erei; -e; -chen; -lein; Ge-, Un-, be-*, а также степени сравнения прилагательных и наречий и некоторые другие средства.

Морфологические средства выражения эмоциональности являются одной из устойчивых составляющих вербально-семантического уровня языковой личности, подтверждающей взаимопроникновение реальной и перевоплощённой языковых личностей актёра.

Обратим внимание на то, что в сценарии фильма экспрессивных элементов может не быть либо они могут быть выражены менее ярко, а в фильме и в интервью актёра они появляются. Это свидетельствует о том, что морфологические средства выражения эмоциональности, характерные для речи актёра вне его киноролей, т. е. для него как реальной языковой личности, активно используются им при перево-

площени в фильме в тех же функциях и с той же целью. Остается открытым вопрос о том, какая из двух типов языковых личностей одного человека является ведущей, а какая производной, но очевидно сходство между ними и, вероятно, взаимовлияние.

Литература

1. *Андреева И. Н.* Эмоциональные особенности творческой личности / И. Н. Андреева // Психологія. – 2003. – № 1. – С. 51–60.
2. *Виноградов В. В.* Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – Москва : Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. *Витт Н. В.* Личностно-ситуационная опосредованность и распознавание эмоций в речи / Н. В. Витт // Вопросы психологии. – Москва : Педагогика, 1991. – № 1. – С. 95–107.
4. *Девкин В. Д.* Особенности немецкой разговорной речи / В. Д. Девкин. – Москва : Международные отношения, 1965. – 317 с.
5. *Комлев Н. Г.* Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – Москва : Наука, 2006. – 654 с.
6. *Шаховский В. И.* Полистатусная репрезентация категории эмотивности в языке / В. И. Шаховский // Композиционная семантика : материалы Третьей международной школы-семинара по когнитивной лингвистике, 18–20 сентября 2002 г. : в 2 частях / отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – Ч. 2. – С. 8–10.

© Косинова Е. В., 2012

Morphological Means of Emotions Expression in Speech of Actor – Transformed Linguistic Personality

E. Kosinova

The article presents the comparative analysis of morphological means used by the actor in two different spheres of communication: in an interview and in a film where he plays one of the roles. The study data include the speech of the famous German actor and TV-host Oliver Pocher. The analysis method is designed basing on such notions as "real linguistic

personality”, “transformed linguistic personality” and “script linguistic personality”. The author draws parallels between the morphological units used by the actor for emotions expression while acting as an interviewee and the morphological units employed by him in the process of creative transformation. Affixational elements and comparison degrees of adjectives and adverbs found in texts (interviews and dialogues between film characters) are analyzed. The author comes to the conclusion that the peculiarities of using morphological means of emotions expression in interviews and in acting prove the interpenetration of the actor’s real and transformed linguistic personalities.

Key words: real linguistic personality; transformed linguistic personality; emotional speech; morphological means of emotions expression; scenic speech; expression.

Косинова Елена Викторовна, преподаватель, Киселевский педагогический колледж (Киселевск, Кемеровская область), elenakos2@mail.ru.

Kosinova, E., lecturer, Kiselevsk Pedagogical College (Kiselevsk, Kemerovo Region), elenakos2@mail.ru.